

Н. А. Ефремова, С. И. Егорова, А. И. Никитина

**Роман Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыя
«Весенняя пора»: особенности языка, стиля
и композиции текстов двух редакций**

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Цель – выявить особенности языка, стили и композиции двух вариантов текста романа народного писателя Якутии Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыя «Весенняя пора». Теоретической основой исследования послужили труды отечественных ученых М. М. Бахтина, А. Б. Есина, литературного критика якутских писателей-классиков Г. К. Боескорова, исследователей якутского языка и литературы С. И. Ефремовой и Н. А. Никитиной. Использован метод хронологического и стилистического анализа текстов. Также проведен сравнительно-сопоставительный анализ текстов двух редакций романа: первого варианта, созданного без вмешательства литературной критики эпохи соцреализма, и второго, исправленного и доработанного варианта, написанного после литературной цензуры. Основные положения и выводы авторов будут содействовать углубленному изучению якутского классического романа и, в целом, художественного наследия Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыя. Анализ текстов двух редакций романа «Весенняя пора» может быть использован в качестве теоретического и практического материала для лекций и специальных курсов по истории якутской литературы в высших и средних учебных заведениях Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: текст романа, литературная критика, Амма Аччыгыя, «Весенняя пора», соцреализм, эпопея, главный персонаж, внутренняя композиция, композиционная перекличка, стилистический прием, язык и стиль писателя.

DOI 10.25587/f3886-2965-8529-z

ЕФРЕМОВА Надежда Анатольевна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода ИЯКН СВ РФ СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: Enadin1979@mail.ru

ЕФРЕМОВА Nadezhda Anatolevna – Candidate of philological sciences, Associate professor of the department of Yakut literature, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov.

ЕГОРОВА Саргылана Ивановна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры якутской литературы ИЯКН СВ РФ СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: sargi@mail.ru

ЕГОРОВА Sargylana Ivanovna – Candidate of philological sciences, Associate professor of the department of Yakut literature, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov.

НИКИТИНА Ариана Ильинична – студент отделения сервиса ИЯКН СВ РФ СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: niarin99@yandex.ru

NIKITINA Ariana Ilinichna – student of North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov.

N. A. Efremova, S. I. Egorova, A. I. Nikitina

The specific features of the composition, language and style in the two versions of the novel “The Spring Time” by N. E. Mordinov-Amma Achchigya

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The aim of the study is to identify the features of the language, styles and compositions of two versions of the text of the novel by the Yakut writer N. E. Mordinov-Amma Achchigya “The Spring time”. The theoretical basis of the study was laid out in the works of Russian scientists M. M. Bakhtin, A. B. Esin, literary critic of the Yakut classic writers G. K. Boeskorov, researchers of the Yakut language and literature S. I. Efremova and N. A. Nikitina. The method of chronological and stylistic analysis of texts is used. A comparative analysis of the texts of two editions of the novel was also carried out: the first version, created without the intervention of literary criticism of the era of socialist realism, and the second, corrected and finalized version, written after literary censorship. The main provisions and conclusions of the authors will contribute to an in-depth study of the Yakut classical novel and, in general, the artistic heritage of N. E. Mordinov-Amma Achchigya. An analysis of the texts of two editions of the novel "The Spring time" can be used as theoretical and practical material for lectures and special courses on the history of Yakut literature in higher and secondary educational institutions of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: text of the novel, literary criticism, Amma Achchigya, “The Spring time”, socialist realism, epic, main character, internal composition, compositional roll call, stylistic device, language and style of the writer.

Введение

Роман-эпопея «Весенняя пора» («Сааскы кэм») Н. Е. Мординова – одно из самых ярких произведений писателей-классиков, в котором воссоздана жизнь дореволюционной Якутии. Считается, что данное произведение заложило основы классического романа в истории якутской литературы.

Роман был написан во время Великой Отечественной войны – в 1944 г.

В 1954 г., вышла вторая дополненная редакция романа. Необходимо отметить, что в якутской литературе это первое и единственное крупное прозаическое произведение, которое имеет две разные версии.

Подобный сравнительно-сопоставительный анализ текстов двух редакций романа «Весенняя пора» ранее не проводился. Выявление различий между текстами двух редакций романа поможет установить немаловажное влияние соцреализма на его идейно-эстетический и литературно-стилистический уровень. Также анализ текстов двух редакций романа «Весенняя пора» на основе выявленных различий между ними будет способствовать более полному освещению литературного пути и творческой эволюции Н. Е. Мординова.

Роман-эпопея «Весенняя пора» («Сааскы кэм»), который называют энциклопедией якутской дореволюционной жизни, охватывает историю народа саха с 1810 по 1930 гг.

Роман был написан в 1944 г. на русском языке и вышел в свет в 1951 г. Произведение выдержало около 10 изданий на якутском и русском языках, также переведено на украинский, венгерский и чешский языки.

В своей творческой практике Н. Е. Мординов неуклонно руководствовался указаниями и заветами основоположника многонациональной советской литературы М. Горького: «Подлинная красота языка, действующая как сила, создаётся точностью, ясностью, звучностью слов, которые оформляют картины, характеры, идеи книг» [1, с. 122].

Из текстов двух редакций романа: первой, вышедшей в 1944 г. без правок, и второй – исправленной и дополненной, именно последняя получила широкое признание читателей и оценивалась как классический канон эпопейного романа советского периода. Народный писатель, литературный критик В. М. Новиков-Кюннюк Урастырап высоко ценил это произведение и утверждал, что ценность романа заключена в его глубокой жизненной правде, способной воссоздать дореволюционный быт и нравы якутов в условиях Крайнего Севера [2, с. 36].

История создания романа и две его редакции

Первая редакция романа, опубликованная небольшим тиражом в 1944 г., состояла из пяти частей. Роман отличался самобытностью, а характеры персонажей – особой реалистичностью. Произведение легко воспринималось читателями. Критики же обнаружили в нем немало недостатков, главным из которых считалось то, что, по их мнению, не раскрыта важная роль русского народа в освобождении якутских трудящихся от классового угнетения.

Д. Т. Бурцев отметил нравоописательный характер первых трех частей «Весенней поры» в первой редакции [3, с. 75]. В четвертой части нравоописательность сменяется стремлением к передаче национально-исторической проблематики. В произведение впервые вводятся массовые сцены, в центре которых находится персонаж, призывающий людей к революционной борьбе. В последней части произведения автор описывает формирование личности, процесс возмужания Никиты Ляглярина в гуще этих событий: «Тогда, в 1951 г., издание вызвало разноречивую критику; читая и более ранние отклики и дискуссии по книге, рекомендации по доработке, можно выделить общую претензию: в истории якутского мальчика-бедняка Никитки Ляглярина, взрослеющего в переломный период истории Якутии – первые десятилетия XX в. (война, революция, становление советской власти), заметно противоречие между первой, биографической, частью романа и второй, общественно-исторической, связанной с укреплением новой власти и борьбой вокруг нее различных политических сил» [4, с. 399].

В первой редакции романа литературная критика отметила недостаточную композиционную стройность и логичность структурных компонентов, определенных как «нравоописательные», национально-исторические и личностно-познавательные [3, с. 74].

Критические замечания заставили Н. Е. Мординова начать переработку романа по требованиям метода соцреализма. В результате скрупулезной работы было создано произведение с более целостным эпопейным содержанием.

Вторая редакция романа вышла в 1952 г., и ее объем уже в два раза превышал первоначальный вариант. В сюжет второй редакции были внесены персонажи с революционно-идеологическим и историческим значением. По оценке критиков, в этой редакции стал превалировать национально-исторический проблемный аспект, подчинивший себе всю проблематику произведения [3, с. 76]. Необходимо отметить, что во второй редакции язык романа литературно обработан: автор мастерски использует анафору, эпифору, анаэпифору, анадиплозис, мезадиплозис, мезархию, метаболу, антиметаболу, градацию, актуализацию, эллипсис и др., которые придают художественному произведению лингвистическую стройность.

Сравнивая две редакции романа, критики по-разному оценивают творческое мастерство писателя. Существует мнение, что первая редакция романа более реалистична, поэтому близка и доступна читателю: образы в ней «живые»,

а не шаблонные литературные типы, созданные по идеологическим канонам, речи и поступки персонажей естественны и определяются особенностями их характера. Автору удалось передать внутренний мир своих героев, правдиво описать особенности Якутии той исторической эпохи [2, 5, 6, 7].

Во второй редакции ощутимо влияние соцреализма, подчинившего всю художественную литературу того времени единому канону, согласно которому черты характера персонажей должны быть либо исключительно положительными, либо отрицательными. Кроме того, автор серьезно поработал над литературным редактированием текста: роман стал объемным и более выразительным в стилистическом плане.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили тексты двух редакций романа Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыя «Весенняя пора». Используются методы сравнительно-описательного и стилистического анализа художественного текста.

Дискуссия

Г. К. Боесков, рассматривая роль и значение романов в истории развития якутской прозы на примере романов «Молодежь Марыкчана» и «Весенняя пора», отметил, что роман Н. Е. Мординова стал свидетельством «становления романа как оформившегося жанра» [2, с. 35].

Рассматривая сюжетно-композиционную структуру второй редакции романа, особое значение Г. К. Боесков придает художественному приему деталей, мастерски используемых писателем, но принципиально отделяемых им от художественных подробностей. Идеино-эстетические принципы и идеалы Амма Аччыгыя определили художественное своеобразие пейзажа, портрета и психологических характеров. «Непревзойденное мастерство» писателя, по мнению Г. К. Боескова, заключается в способах применения композиционных и языковых средств [2, с. 36].

В. Т. Петров отметил психологизм романа «Весенняя пора», в котором применены все основные приемы психологизации героев, разработанные в якутской прозе до 50-х гг. [8, с. 23].

В сравнительном исследовании Ю. Н. Прокопьева установлены общие для бурятской и якутской литератур явления в формировании и развитии романа. Сравнительно-сопоставительный анализ произведений Э. Эристина, Н. Мординова, Ж. Тумунова, Х. Намсараева позволил исследователю установить их общность: присутствие в композиции их романских произведений такого структурного элемента, как новелла [7, с. 68].

Интерес представляет собой художественный первоэлемент – заглавие произведения. В романе Н. Е. Мординова «Весенняя пора», по мнению С. И. Ефремовой, заключен «код для осмысления и интерпретации романа» для понимания общей идеи произведения и концепции автора. Автор связывает заглавие с восприятием якутским народом весны, когда с ее наступлением связаны надежды человека на перемены и в жизни, «новую радость, новое счастье». В этом С. И. Ефремова усматривает символичность названия романа Н. Е. Мординова [5, с. 16].

Основная идея романа

Идея произведения – осмысление «весенней поры» в становлении личности, которое передается сюжетной линией, раскрывающей процесс формирования характера Никиты Лягярина в познании добра и зла, его мужества в преодолении жизненных невзгод. Заголовок романа в этом плане во многом символичен, и весна в романе Н. Е. Мординова сама становится самостоятельным художественным образом, объединяющим все произведение: «Им кажется, что земля, скованная холодами, вздохнула теперь полной грудью. Вся обессилела, исстрадалась она за долгую зиму,

а теперь улыбается счастливой улыбкой...» [9, с. 103]. Роль заголовка в художественно выявленном конструктивном построении романа (ее архитектурная роль), на наш взгляд, важна и в том плане, что заключенная в нем символика находит отражение в судьбах всех персонажей романа.

О главном герое романа

Основная цель автора – изображение становления характера и революционной закалки главного героя Никиты Лягярина, молодого парня из бедной семьи, выросшего в глухой якутской деревне. Судьба главного героя тесно связана с судьбой родного народа, он вырос в среде национальной культуры и фольклора, повлиявших на его нравственное воспитание. Глубоко типичны испытания, выпавшие на долю ребенка из бедняцкой семьи: постоянная нужда, жизнь впроголодь, социальный гнет и издевательства богачей.

В изменении этой беспросветности существования, воспитании Никиты судьбоносную роль сыграет русский политссыльный, большевик, приобщивший его к великой русской литературе. В результате этого герой приходит к осознанию необходимости классовой борьбы. В последней части романа, где особенно много автобиографического, показано, что революция дала герою и его друзьям-сверстникам великое счастье учиться, свободно развивать свои способности, свой духовный мир. Поэтому в романе нет изображения частной жизни главного героя. История Никиты Лягярина, будучи во многом самоценно-личностной, в целом была приведена в определенное соответствие с национально-историческим проблемным аспектом произведения.

Жанровая композиция романа

Своеобразие композиции первой редакции романа «Весенняя пора» заключается в том, что автор стремился к гармоничному воплощению идеи в тексте художественного произведения на основе определенной системы средств для раскрытия образов, их взаимосвязей и взаимоотношений, уделяя особое внимание расположению и взаимной соотнесенности основных элементов и частей произведения в определенной системе и последовательности в соответствии с художественной целью.

А. Б. Есин, говоря о композиции литературного произведения, отмечает ее функциональность, логичность и содержательность с точки зрения смысловой нагрузки [10, с. 127].

Своеобразие внешней организации (внешней композиции) романа. Каждая из пяти глав первой книги романа включает в себя по 4-5-7 самостоятельно озаглавленных частей. Пропорциональность построения этих структурных единиц создает ощущение равновесия, гармоничности и симметрии, нарушаемой едва заметно: «Разделение произведения на главы носит всегда вспомогательный характер, служит для удобства чтения и подчинено более глубоким слоям композиционного строения произведения» [10, с. 128]. Эта особенность связывается, в свою очередь, с ассоциативным рядом, связанным со стремительным развитием новой благополучной жизни, ее содержательностью и ритмичностью.

К наиболее функционально значимым средствам и приемам внешней композиции в произведении Н. Е. Мординова относится такой элемент как эпиграф, играющий значительную роль в композиционном построении и целостности: «Иногда они помогают раскрыть главную мысль произведения <...>, иногда наоборот, ставят перед читателем загадку, которую необходимо разгадать в ходе чтения <...>, иногда обозначают основную проблему произведения» [10, с. 129]. Так, в первой редакции романа «Весенняя пора» каждая из глав имеет свой эпиграф, который раскрывает главную мысль, идею данного блока. Например, «Ииччэбэй тирбэбэ быстыбат» («Сыромятный ремень не рвется») – это эпиграф к одной из самых развернутых глав, состоящей из семи частей второй главы, придает всему повествованию оптимистический характер.

Структура внутренней композиции романа «Весенняя пора» основана на множестве самостоятельных компонентов, но подчиненных при этом единому авторскому ракурсу художественного изображения. Повествование в первых главах характеризуется определенным целеполаганием, последовательностью и динамичностью: появление на свет младшего брата Алексея; первое сознательное признание отца, знакомство с первым русским человеком – «Буоста нууччата» («Русский из почты»); охота на уток, знакомство с охотничьими обрядами и т. д. Структура первых глав определила и построение последующих: повествование от лица юного рассказчика чередуется с краткими статичными описаниями убогой юрты, облика русского человека, обрядов и обычаев; в повествовательные и описательные компоненты встраиваются диалоги матери и отца с маленьким Никиткой, остроумные реплики Дмитрия Эрдылира, живописные легенды и предания бабушки Дарьи.

Указанные композиционные компоненты объединяются в эпические сцены, представляющие собой более крупные художественные блоки. В основном, несмотря на различия в содержании, эти сцены включают лаконичные бытоописания, «пунктирное» повествование, краткие диалоги: сцены удачливой охоты или, напротив, тоскливого голодного существования. В качестве яркого примера беспросветного существования бедняков достаточно вспомнить эпизоды хождения матери «на промысел» по богачам, болезни брата Алексея, когда закончилась еда и семья хлебала отвар из сухих листьев дикого хрена; или когда бывали желанны и крохи гостинцев, вытасканные из-за пазухи матери Федосьи и бабушки Варвары. Порой в романе Н. Е. Мординова сцены, схожие по теме повествования, становятся одним целым: ряд жизненно правдивых картин, описывающих сплошную полосу неприятностей и бед в семье Ляглярных, растягивается на три главы: «Пожар» (эпизод, описывающий пожар, случившийся во время покоса, когда в огне сгорает не только одежда Никитки, но и вся их годовая выручка); «Вол» (неприятная и обидная история, когда у вола, одолженного у богача Павла Семенова, вдруг опухает нога, и семья из-за этого не находит себе места); «Расплата» (последствия этой истории). Этот композиционный блок оказывается крупнее по своему объему, чем предыдущие, а его основная тема находит свое развитие в последующей истории семьи в части «Кинээс ыйааҕа» («Княжеский указ»), когда после непродолжительного противостояния с богачами Ляглярны лишаются своего сенокосного угодья «Дулгалах», которое испокон веков принадлежало им по наследству.

Значительно крупнее композиционный масштаб третьей главы романа, объединяющей пять частей: «Айан» («Дальняя дорога»); «Уруу» («Родня»); «Доҕор» («Друг»); «Эмэх мас» («Гнилое дерево»); «Күөх лабаалар» («Зеленые ветви»), в структуре которых передана история психологических, моральных, физических последствий ужасающего голода и страшной нищеты. Композицию этих частей составили воспоминания – рассказы Федосьи, разветвленный диалог, сказочно красивый пейзаж, многочисленные портретные описания, раскрытие психологического состояния матери и сына, воспроизведение нравов. Указанные компоненты значительного объема сплетаются в еще более крупные блоки, имеющие длительную повествовательную протяженность: детство Никитки, его отрочество и юность. В последних главах главный герой достигает все новых высот: участие в гражданской войне, содействие установлению советской власти в родном наслеге, продолжение учебы в педагогическом техникуме. Кульминацией повествования становится его отъезд в далекую Москву на учебу, что воспринимается как начало совершенно новой жизни, очевидно, вознаграждающей героя за все предшествующие события.

Лирическим вступлением к первой и второй главам книги, характеризующимся одинаковым построением, симметричностью и сходством в эмоциональном наполнении и мелодическом звучании, отведена важная роль: они определяют соответствующий, особый, стиль повествования.

Есть несколько случаев, когда эпизодам, сценам и картинам четвертой части первой главы первой редакции романа соответствуют аналогичные компоненты седьмой части второй главы. Так, факт нежеланного замужества Дайыс подтекстно напоминает факт совместной жизни Матрены со стариком Боллорутта; побегу Дайыс от «своего» старика вторит «физической уход» Матрены из жизни Боллорутты.

В архитектонике романа существенную роль играет соотнесенность таких элементов текста, как художественные детали и их композиционная перекличка. Эпизод во второй части первой главы «Аптаах тыл» («Волшебное слово»), когда брат Эрдялира Федот оскорбляет «страшным» словом свою жену, играет немаловажную роль во всем художественном построении композиции романа. Н. Е. Мординов точно не указывает, какое именно ругательное слово обронил Федот, оставляя это для догадки самого читателя. На наш взгляд, в этом, казалось бы, незначительном по объему эпизоде заключено тройственное значение для художественной целостности композиции романа.

Прежде всего, можно предположить, что в этом эпизоде автор поднимает психологическую и этическую проблему отношения к родному языку, препятствует вторжению читателя в негативную языковую среду ругательных слов. Вспомним, что Н. Е. Мординов, если необходимо было использование такого слова в речи персонажа, старался избегать его или умалчивал, оставляя его «за кадром». В данном случае невысказанное слово обретает смысловое, незримое многоточие. Но даже будучи невысказанным, оно создает атмосферу эпизода, выполняет внутрикомпозиционную функцию: «В тот вечер Дарья не проронила ни слова. Мрачной была и ночь. В тяжелой, густой темноте низкий бревенчатый потолок, казалось, совсем придавил обитателей юрты бедностью, голодом, неотступной нуждой» [9, с. 139]. Можно только догадываться, как восприняли действие Федота все домочадцы, какой сильный удар получил хрупкий внутренний мир маленького Никиты. И, наконец, в этом эпизоде, как нам кажется, раскрыта суть внутренней культуры народа – застенчивость, наивность и скромность как характерные свойства ментальности якутов.

Особое место в композиции занимает яркий образ отважного народного освободителя Василия Манчары из рассказов старушки Дарьи, ассоциативные связи с которым возникают в третьей части первой главы «Мөссүйүөн» («Пансион»): «Это его, Никиты, славное имя гремит в десяти якутских улусах, это его славят и любят бедняки, это перед ним трепещут богачи» [10, с. 99].

Автор с помощью композиционной переклички художественных деталей доводит читателя до осознания смысла рассуждения малолетнего Никитки. В этом сцеплении деталей проявляются закономерности жизни, своеобразие понимания автором причинно-следственных связей и воплощения всего этого в соотношении отдельных композиционных форм: «Писатель углубляет изображение психологии героев, делает насыщенными художественные детали, тем самым усиливая «геройный» аспект» [8, с. 23]. С этим мнением солидарен и Г. К. Боесков, изучивший творческое мастерство Н. Е. Мординова в использовании художественно-образных деталей: «Целесообразность их использования определяется во всех случаях достижением одной конкретной цели: наибольшей впечатляемости изображения героя и обстановки его действий» [2, с. 36].

Язык и стиль романа

Исследовав язык и стиль романа, языковеды справедливо отметили, что роман «Весенняя пора» дает полное представление о силе и достоинствах изобразительных средств якутского языка: «Мастерство Н. Е. Мординова состоит в первую очередь в том, что он умеет использовать языковую характеристику героев как одно из важных средств для раскрытия их духовной сущности» [1, с. 120].

По мнению Н. А. Никитиной: «Язык и стиль романа привлекательны тем, что в нем мы находим множество приемов создания словесной образности и гармонии, которые

играют немаловажную роль в художественном произведении» [11, с. 73]. По мнению якутских лингвистов, язык романа «Весенняя пора» является образцом самобытного, богатого якутского языка.

Роман состоит из новелл, основанных на автобиографических воспоминаниях. Произведение написано простым, но экспрессивным языком, имеющим художественное своеобразие, которое определило мординовский стиль повествования [12, с. 96].

В этом отношении особое место занимает образ старухи Дарьи, выступающей в роли талантливой носительницы духовной культуры якутов – их фольклора. Ее речи характерны образность, гибкость, красочность, меткость, насыщенность народной мудростью. Ее сказки украшают весь роман: именно в народных сказках кроется весь словарный запас самого «живого», нарядного, саркастического якутского языка. И, в целом, в репликах героев романа чувствуется их тонкий юмор, самобытность.

Ведущие персонажи героев произведений Н. Е. Мординова говорят умно, доходчиво и своеобразно. Критики правы: мастер слова смог избежать схематичности: «... схематичность образов сплошь и рядом встречается там, где герои произведений выражают свои мысли и чувства, изливают свои переживания и думы трафаретным, лишенным индивидуальных оттенков и потому обескровленным языком» [1, с. 122].

Заключение

Нами проведен сравнительно-сопоставительный анализ хронотопа двух редакций романа «Весенняя пора» и дано описание языка и стиля произведения в целом. В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. В обеих редакциях романа «Весенняя пора» основным приемом целостного освещения материала произведения является хронологическое построение сюжета, которое придает произведению эпичность и содействует полноценному раскрытию характера главного героя.

2. Одним из главных достоинств второй редакции романа является раскрытие классовой проблематики. Автор умело описывает быт и нравы противоборствующих слоев общества. Методом резкого контраста в описании образов Н. Е. Мординов достиг поставленной цели по революционной идее соцреализма.

3. Современному читателю первая редакция романа кажется более реалистичной и самобытной: в ней нет искусственно выдуманных «лишних» персонажей, воплощающих революционный замысел. Кроме того, объем текста первой редакции значительно меньше, что также придает легкости чтению и восприятию романа.

4. Язык и стиль романа «Весенняя пора» имеет свои неповторимые, художественно-эстетические особенности. Бесспорно, что во второй редакции автор усердно поработал над текстом произведения: читатель любуется художественной выразительностью и богатством родного языка. Речь персонажей, монологи, диалоги переданы литературно-обработанным разговорным языком того времени. Стилистические фигуры в первой и третьей частях романа (анафора, эпифора, анаэпифора, мезадиплозис, анадиплозис, мезархия, градация, актуализация и т. д.) порождают особый стиль писателя. На примере романа «Весенняя пора» можно убедиться в том, что язык и стиль произведений Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыя является образцом художественного слова для многих современных писателей.

Литература

1. Боесков Г. К. Язык Романа «Весенняя пора» // «Полярная звезда». – №3. – 1973. – С. 120-123.
2. Боесков Г. К. Мастерство Н. Е. Мординова. Якутск: кн. изд-во, 1973. – 238 с.
3. Бурцев Д. Т. Типы проблематики в якутской прозе. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. – С. 74-85.

4. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
5. Егорова С. И. Роман Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыя «Весенняя пора»: сравнительный анализ двух редакций: автореф. дис.... канд. филол. наук. Якутск, 2006. – 26 с.
6. Максимова П. В. Жанровая типология якутской поэзии: Вопросы эволюции и классификации форм. – Новосибирск: Наука, 2002. – 255 с.
7. Прокопьев Ю. Н. От рассказа к роману. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1968. – 206 с.
8. Петров В. Т. Традиции эпического повествования в якутской прозе. – Новосибирск, 1982. – С. 23-24.
9. Мординов Н. Е.-Амма Аччыгыя. Весенняя пора. Роман. Авторизованный перевод с якутского А. Дмитриевой и Л. Корниловой. – М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1996. – 416 с.
10. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. – М.: Флинта, 1998. – 248 с.
11. Никитина Н. А. Стилистические особенности романа Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыя «Весенняя пора» // Якутский язык: художественный стиль. Сборник научных статей. Выпуск 2. – Якутск: ЯГУ, 2006. – С. 59-74.
12. Васильев Ю. И. Использование сравнений в романе «Весенняя пора» // «Полярная звезда». – №1. – 1988. – С. 96-102.
13. Винокуров И. П. О языке романа «Весенняя пора» // «Полярная звезда». – №6. – 1981. – С. 36-38.
14. Мординов Н. Е.-Амма Аччыгыя. Сааскы кэм. Роман. – Якутск: Якутское книж. изд-во, 1994. – 360 с.
15. Ноева С. Е. Своеобразие хронотопа якутского мира в романе Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыя «Весенняя пора» // В мире новых открытий. – 2010. – № 6-3 (12). – С. 144-146.

References

1. Boeskorov G. K. Yazyk Romana «Vesennyyaya pora» // «Polyarnaya zvezda». – №3. – 1973. – S. 120-123.
2. Boeskorov G. K. Masterstvo N. E. Mordinova. Yakutsk: kn. izd-vo, 1973. – 238 s.
3. Burcev D. T. Tipy problematiki v yakutskoj proze. – YAKUTSK: YANC SO RAN, 1992. – S. 74-85.
4. Bahtin M. M. Voprosy literatury i estetiki. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1975. – 504 s.
5. Egorova S. I. Roman N. E. Mordinova-Amma Achchygyja «Vesennyyaya pora»: sravnitel'nyj analiz dvuh redakcij: avtoref. dis.... kand. filol. nauk. Yakutsk, 2006. – 26 s.
6. Maksimova P. V. Zhanrovaya tipologiya yakutskoj poezii: Voprosy evolyucii i klassifikacii form. – Novosibirsk: Nauka, 2002. – 255 s.
7. Prokop'ev Yu. N. Ot rasskaza k romanu. – Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izd-vo, 1968. – 206 s.
8. Petrov V. T. Tradicii epicheskogo povestvovaniya v yakutskoj proze. – Novosibirsk, 1982. – S. 23-24.
9. Mordinov N. E.-Amma Achchygyja. Vesennyyaya pora. Roman. Avtorizovannyj perevod s yakutskogo A. Dmitrievoy i L. Kornilovoj. – M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura», 1996. – 416 s.
10. Esin A. B. Principy i priemy analiza literaturnogo proizvedeniya. – M.: Flinta, 1998. – 248 s.
11. Nikitina N. A. Stilicheskie osobennosti romana N. E. Mordinova-Amma Achchygyja «Vesennyyaya pora» // Yakutskij yazyk: hudozhestvennyj stil'. Sbornik nauchnyh statej. Vypusk 2. – Yakutsk: YAGU, 2006. – S. 59-74.

12. Vasil'ev Yu. I. Ispol'zovanie sravnenij v romane «Vesennaya pora» // «Polyarnaya zvezda». – №1. – 1988. – S. 96-102.

13. Vinokurov I. P. O yazyke romana «Vesennaya pora» // «Polyarnaya zvezda». – №6. – 1981. – С. 36-38.

14. Mordinov N. E.-Amma Achchygyja. Saasky kem. Roman. – Yakutsk: Yakutskoe knizh. izd-vo, 1994. – 360 s.

15. Noeva S. E. Svoeobrazie hronotopa yakutskogo mira v romane N. E. Mordinova-Amma Achchygyja «Vesennaya pora» // V mire novyh otkrytij. – 2010. – № 6-3 (12). – S. 144-146.

